обращения: 29.01.2017).

THE PHENOMENON OF INTRALINGUISTIC TRANSLATION (WITH REFERENCE TO J.K. ROWLING'S NOVELS)

The article deals with the issue of intralinguistic translation with reference to J.K. Rowling's "Harry Potter" novels' translation from the British to the American variant. The history of the phenomenon in English-speaking environment is considered. In the course of the study possible reasons and negative aftermaths are revealed. Besides, scholars' and amateur readers' attitude towards the problem is analysed.

Keywords: translation; British English; American English; J.K. Rowling.

УДК 811.111'23

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РУССКОГО ЦАРЯ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «SONG OF THE GOOD TZAR»

Е.Д. Харченко
Научный руководитель: Е.М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)

В статье обсуждаются особенности перевода на английский язык стихотворения Н.М. Карамзина «Жил был в свете добрый царь…», выполненного Дж. Боурингом, с точки зрения особенностей воссоздания архетипических представлений о царе Петре I.

Ключевые слова: текст; перевод; интерпретация; Н.М. Карамзин.

Американский поэт Генри Лонгфелло (1807–1882) и бостонское издательство «James R. Osgood & Co.» (1876–1879) издали многотомное издание «Poems of places», которое насчитывает 31 том общим объемом 8000 страниц, на которых размещены 4242 произведений.

Двадцатый том данного издания посвящен нашей стране. В томе «Poems of places: Russia» [Poems of Places 1878] нашли отражение в чем-то наивные представления поэтов о России. Всего Г. Лонгфелло отобрал 103 стихотворения не только английских, но и немецких, французских, польских, русских поэтов, а также народные песни.

В раздел «Appendix» было включено стихотворение «Song of the Good Tzar», которое является переводом стихотворения «Жил был в свете добрый царь…» Николая Михайловича Карамзина (1766–1826), написанного им после посещения спектакля в одном парижском театре, где он увидел мелодраму «Петр Великий», разыгранную французскими актерами. Н.М. Карамзин, являющийся одним из крупных представителей эпохи сентиментализма, описал увиденное в театре следующим образом: «В мелодраме "Петр Великий" есть очень трогательные сцены; по крайней мере, для русского. Действие происходит недалеко от границ России. – Государь с другом своим Лефортом, живучи в маленькой

деревеньке на берегу моря, учится корабельному искусству и всякий день с утра до вечера трудится в пристани. Все почитают его обыкновенным работником и называют добрым, смышленым, умным Петром. Молодой, видный актер Мишю играет эту ролю; мне казался он живым портретом нашего императора» [Карамзин 1964]. Свои впечатления от представления писатель изложил в письме своим друзьям, датированном как «Париж, мая… 1790», и изданном позднее в составе его знаменитых «Писем русского путешественника».

К сожалению, в ««Poems of places: Russia»» Г. Лонгфелло не указывает имени переводчика стихотворения Н.М. Карамзина, представив перевод «Song of the Good Tzar» как анонимный. Однако в действительности перевод был выполнен сэром Дж. Боурингом (John Bowring, 1792–1872) и напечатан впервые им же в антологии русской поэзии «Россiйская антологiя. Specimens of Russian poets, with preliminary remarks and biographical notices», отпечатанной, как указано на обложке, по заказу самого составителя и переводчика Дж. Бауринга [см.: Масленникова 2015а; Масленникова 2015б].

Итак, Н.М. Карамзин переложил на стихи романс героя Лефорта, друга государя, где говорится об одном эпизоде из жизни царя Петра Великого. В тексте имя царя не называется, но с первых строк становится понятно, что речь идет о русском правителе. Дальнейший сюжет также отсылает читателя к биографии царя Петра I. Фактически трудно утверждать, насколько сильным было влияние услышанной в парижском театре пьесы на получившееся в итоге стихотворение Н.М. Карамзина.

В целом все стихотворение опирается именно на те черты биографии русского царя, которые во многом превратились в шаблонные представления о его личности: русский государь обширнейшего государства оставляет скипетр, трон, чертог, переодевается плотником, строит корабли, трудится, как простой смертный (*Сан и пышность забывает*, // *Трон, порфиру оставляет…*[1]). Известно, что Петр I работал плотником на верфях Ост-Индской компании, при непосредственном участии царя был построен корабль «Петр и Павел». За 15 месяцев своего пребывания в Европе Петр I много путешествовал, посетил Ригу, Кенигсберг, Бранденбург, Голландию, Англию, Австрию (*Царь как странник в путь идет* // *И обходит целый свет*). Возращение его в Россию 25 августа (4 сентября) 1698 года ознаменовало начало его преобразовательной деятельности, когда проведенные реформы затронули политику, экономику, искусство и образование. Талантливые подданные получили возможность отправиться на обучение за границу. Как пишет

[1] Здесь и далее фрагменты стихотворения приводится по изданию: [Карамзин 1966].

Н.М. Карамзин, главной целью монарха стало не столько получение собственно трудовых личных навыков, сколько совершенствование всего народа:

Для чего ж ему желать
Душу, сердце украшать
Просвещения цветами,
Трудолюбия плодами?
Чтобы мудростью своей
Озарить умы людей,
Чад и подданных прославить
И в искусстве жить наставить[1].

Особого внимания заслуживает способ рифмовки, выбранный Н.М. Карамзиным, который использовал парную (смежную) рифмовку, чередуя рифму окончаний 1 и 2 строки, 3 и 4. Подобная очередность рифм имеет особое преимущество, так как при подборе рифм второй компонент из ассоциативной пары «появляется» практически сразу (*царь – государь*, *держава – забава* и т.д.). Такие строфы обладают большей динамикой, задавая быстрый темп чтения всего текста, причем характер рифмовки где-то напоминает сказочную манеру повествования. Переводчик сохранил точное количество строк и строф в стихотворении, а также характер рифмовки (aabb).

Обратимся к переводу стихотворения на английский язык.

Жил был в свете добрый царь,	RUSSIA had a noble Tzar,
Православный государь.	Sovereign honored wide and far;
Все сердца его любили,	He a father's love enjoyed,
Все отцом и другом чтили.	He a father's power employed.
Любит царь детей своих;	And he sought his children's bliss,
Хочет он блаженства их:	And their happiness was his:
Сан и пышность забывает,	Left for them his golden halls;
Трон, порфиру оставляет.	Left for them his palace walls.
Царь как странник в путь идет	He, a wanderer for them,
И обходит целый свет.	Left his royal diadem:
Посох есть ему – держава,	Staff and knapsack all his treasure;
Все опасности – забава.	Toil and danger all his pleasure.
Для чего ж оставил он	Wherefore hath he journeyed forth
Царский сан и светлый трон?	From his glorious, sceptred north?
Для чего ему скитаться,	Flying pride and pomp and power;
Хладу, зною подвергаться?	Suffering heat and cold and shower.
Чтоб везде добро сбирать,	Why? because this noble king
Душу, сердце украшать	Light and truth and bliss might bring;
Просвещения цветами,	Spread intelligence, and pour
Трудолюбия плодами.	Knowledge out on Russia's shore.

[1] Здесь и далее фрагменты перевода стихотворения приводится по изданию: [Poems of Places 1878: 220–221].

Для чего ж ему желать Душу, сердце украшать Просвещения цветами, Трудолюбия плодами? Чтобы мудростью своей Озарить умы людей, Чад и подданных прославить И в искусстве жить наставить. О великий государь! Первый, первый в свете царь! Всю вселенную пройдете, Но другого не найдете.	Wherefore would this noble king Light and truth and virtue bring, Spread intelligence, and pour Knowledge out on Russia's shore? He would guide by wisdom's ray All his subjects in their way; And while beams of glory giving, Teach them all the arts of living. O thou noble King and Tzar! Earth ne'er saw so bright a star, – Tell me, have ye ever found Such a prince the world around?
Н.М. Карамзин. Песня о добром царе	N. Karamzin. Song of the Good Tzar (translated by John Bowring, 1823)

В отличие от оригинала, в переводе сразу указано место проживания царя, но отсутствует указание на религиозную принадлежность главного героя повествования (*православный государь*). Причем для передачи обращения к Петру I (*О великий государь!*) выбраны сразу два варианта: *King* и *Tzar* (*O thou noble King and Tzar!*), т.е. переводчик Дж. Боуринг попытался сохранить в переводе элементы экзотизации текста [Масленникова 2016].

Переводчик сразу указывает на то, что речь пойдет о государе всея Руси (*Russia had a noble Tzar*) и сохраняет исконно русское понятие «царь», применяя транслитерацию. При переводе стихотворение Н.М. Карамзина стало представлять англоязычному читателю образ доброго царя, заботящегося о подданных как о детях (*And he sought his children's bliss* // *And their happiness was his*). Автор перевода использует анафору для того, чтобы подчеркнуть, что все деяния государя направлены на благо его страны и его народа (*Left for them his golden halls,* // *Left for them his palace walls*).

Дж. Боуринг заменяет многие понятия в стихотворении: например, он обходится без слова *порфира*. Это существительное появилось на Руси в XI веке для обозначения пурпурной одежды, которую носили только цари. Вместо этого переводчик использует метонимию (*He left his royal diadem*), под которой подразумевается одновременно и временное оставление трона, и забывание о сане. Данная замена была применена для достижения понимания смысла читателями, жившими в начале XIX века, когда Запад только начал открывать для себя Россию.

Поскольку Дж. Боуринг посещал Россию и был знаком с историей страны, то при переводе, описывая странствия государя, к слову *опасности* из оригинала он добавляет существительное *toil*, используемое для обозначения тяжелого и непосильного труда. Тем самым он ссылается на известные факты из жизни царя Петра I о его работе на корабельных

верфях. Другими строками (*Suffering heat and cold and shower*), переводчик пробуждает у англоязычных читателей уважение к данной персоне.

На вопрос «Зачем?», для чего великий русский государь скитался по свету, испытывая различные неудобства, переводчик отвечает поэтичной метафорой: *Spread intelligence, and pour* // *Knowledge out on Russia's shore*. После этих строк в воображении читателей мог возникать образ Петра I, возвращающегося на корабле к родным берегам и стремящегося преобразить и поднять на новый уровень свое российское государство.

На протяжении всего повествования переводчик несколько раз повторяет словосочетание *noble King and Tzar*, а также сравнивает Петра I с яркой звездой. Действительно, после прочтения данного стихотворения у англоязычного читателя возникает представление о великом, благородном русском государе, который явился сияющей звездой в истории. В последней строфе переводчик, закрепляя сформировавшееся у читателя подобное представление, обращается ко всей своей аудитории, намекая ей, что не было еще в мировой истории другого такого царя или короля, который мог бы сравниться с Петром Великим: *Tell me, have ye ever found* // *Such a prince the world around?*.

Н.М. Карамзин пишет о Петре I как о *добром царе* в сказочной манере, создавая образ заботливого и доброго государя. Поэт использует риторические вопросы, восклицательные предложения, как бы обращаясь напрямую к читателю своего текста. В переводе стихотворения на английский язык Дж. Боуринг заменяет некоторые понятия с целью достижения у своего читателя-современника углубленного понимания заложенного русским поэтом в текст смысла. В целом в переводе воссоздан портрет великого русского царя, приложившего все усилия ради процветания своего государства.

Список литературы

Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Художественная литература – 1964. – С. 396–397 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit_/01text/vol1/01prp/01.htm (дата обращения: 27.01.2017).

Карамзин Н.М. Стихотворения // Библиотека поэта. – 2-е изд. – 1966 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://rvb.ru/18vek/karamzin/1bp/01text/01text/020.htm (дата обращения: 27.01.2017).

Масленникова Е.М. Культурный билингвизм и экзотизация текста // Взаимодействие языков и культур: исследования выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта : материалы докл. V Междунар. науч. конф. / под ред. Г.Н. Чиршевой. – Череповец, 2016. – С. 68–75.

Масленникова Е.М. Первые англоязычные антологии русской литературы: XIX век // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода : коллективная монография / С.А. Колосов, Ю.А. Львова, Е.М. Масленникова, В.А.

Миловидов, М.В. Оборина, И.А. Самохина. – Тверь, 2015а. – С. 83–134.

Масленникова Е.М. «Россійская антологія. Specimens of Russian poets»: первая английская антология русской поэзии // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Филология. – 2015б. – № 2. – С. 298–304.

Poems of Places : an Anthology in 31 Volumes. – Vol. XX : Russia. – Boston : James R. Osgood & Co., 1878. – 265 p.

THE ARCHETYPAL IMAGE OF THE RUSSIAN TSAR IN THE TRANSLATION OF "SONG OF THE GOOD TZAR"

The article discusses the peculiarities of the English translation "There lived the good tsar…" written in Russian by N.M. Karamzin and performed in English by George Bowring. The author looks upon the text through the prism of reconstructing archetypal ideas of the tsar in the translation.

Keywords: text; translation; interpretation; N.M. Karamzin.

УДК 81'25

ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ЖАНРЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «СВИНКА ПЕППА»)

М.О. Юнусова
Научный руководитель: А.С. Поршнева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)

Статья посвящена проблемам, возникающим при дублированном переводе детских мультипликационных сериалов.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; дублированный перевод; проблемы перевода; перевод детских мультсериалов.

Как отмечает в своей статье А. Козуляев, один из ведущих переводчиков кинофильмов и телепрограмм в России, лишь «относительно недавно исследователи теории перевода согласились в том, что так называемый "аудиовизуальный перевод" представляет собой не просто частную разновидность перевода, но самостоятельную область исследований» [Козуляев 2013: 374]. В этой же статье он говорит о том, что, хотя в российской академической традиции аудиовизуальный перевод сводится к «кинопереводу», о котором впервые в 1973 году заговорил Ю.М. Лотман, а также «креолизованному переводу», предложенному в 1990 году Ф. Тарасовым, аудиовизуальный перевод нельзя ставить в такие узкие рамки. При аудиовизуальном переводе переводчик делает нечто большее, чем просто декодирует смысл, представленный языковыми средствами. Кроме того, переводчику требуются знания, умения и навыки многих областей знаний и профессий.

Аудиовизуальный перевод, согласно К.Е. Кострову, представляет